

Музы Карлага

В Долинском музее памяти жертв политических репрессий меня познакомили с отчетом начальника политотдела Карлага НКВД, майора Егорова о массово-политической работе, проводимой в лагерях и среди населения Карагандинской области в сороковые годы.

*Валсрий МОГИЛЬНИЦКИИ.
писатель, академик МАИН*

Согласно этому отчету культурно-воспитательных мероприятий в Карлаге проходило тьматмущая, к ним привлекались "самые популярные Музы в эзковских робах. Только в совхозе НКВД в 1945 году работало 12 клубов и 13 красных уголков, где действовало 20 кружков художественной самодеятельности, 14 драматических театров, четыре хора и две музыкальные студии. Особо в отчете выделяется работа Долинского центрального клуба. Силами артистов-заключенных в 1945 году в этом клубе были поставлены пьесы Константина Симонова «Русские люди», Александра Островского «Бесприданница», Александра Корнейчука «Фронт», оперетта Имре Кальмана «Марица», опера Петра Ильича Чайковского «Евгений Онегин» и другие. В Акмолинском отделении прошло восемь спектаклей и семь концертов. Не отставало от «Алжира» Просторненское отделение, где осуществили постановку девяти драматических произведений и дали пять концертов.

С удовольствием майор госбезопасности Егоров упоминает в отчете о работе агиткультбригад.

для своего театра, художественной самодеятельности. Когда секретаря партбюро Бурминского отделения Якуба стали упрекать в том, что у него есть хороший клуб, но в нем нет культурной работы, он заявил начальнику политотдела Карлага Егорову:

- Где быть спектаклям, если у меня нет профессиональных артистов? Дайте мне эзков-актеров, и дела наладятся.

Что удивительно, ему сразу выделили из Карабаса заключенных - режиссера Анну Лацис, киноактрису Мариетту Капнист и художницу Анну Тимиреву-Книппер. Вместе они поставили в клубе Бурмы пьесу итальянского драматурга Карла Гольдани «Забавный случай». На этом спектакле присутствовало более 500 человек военизированного состава, а также местные жители.

Киноактрису Татьяну Окуневскую по прибытии из Москвы в Караганду сразу направили по просьбе начальника Степлага в Дзержкаганский лагерь, чтобы она подняла там художественную самодеятельность. И это Окуневской удалось сделать - она на высоком уровне провела в зоне концерты в честь 1 Мая, Дня Победы. В КВЧ (культурно-воспитательная часть) она создала хор, балетную группу, драмкружок. Саму Окуневскую на каждом

висти к сталинскому режиму, сочувствия к униженным и оскорбленным.

Журналист Артур Фридрихович Герман в 1988 году в газете «Индустриальная Караганда» в статье «Бытие определяет сознание?», опубликованной под рубрикой «Мемориал памяти», напомнил о высокой миссии интеллигенции - бороться со сталинизмом во всех его проявлениях, бороться с беззаконием. Представители искусства, культуры даже в условиях концлагерей не молчали, как могли, несли слово правды людям. А. Герман отбывал свой последний срок большей частью в Долинке, здесь в зоне работал большой русский хор под руководством И.И. Попова, драмтеатр Е.П. Мезенцевой, театр оперетты режиссера М.О. Лера.

«Лагерные «боссы», как римские рабовладельцы, жаждали зрелищ», - писал А. Герман. Но всегда ли они их получали в таком виде как хотели? Драмтеатр поставил спектакль по пьесе А. Островского «Бесприданница». Начальник лагеря кричал: «На что намекаете, сволочи?». И спектакль запретили.

Во время одного из концертов певица Антонина Иванова, указывая пальцами на первые ряды, где восседали только офицеры Карлага, громче обычного воскликнула:

«Зачем, зачем, о люди злые, Вы их разрознили сердца?»
Офицеры были к тому времени под хорошим подпитием, и не поняли намек певицы. Зато ее выкрик сразу «расшифровали» простые люди - жители Долинки и заключенные. дружно зааплодировав.

Енукидзе, покровителем балерин Большого театра. И секретарь президиума ЦИК СССР, близкий и верный друг Сталина А. Енукидзе тоже неожиданно стал врагом народа.

В Карлаге в саманной мазанке Соколов пишет большую картину «Политбюро», на которой изображает правителей СССР в виде разных кукол - марионеток. Его друг, художник Виктор Васильевич Стерлигов, тоже заключенный, предупреждает:

- Брось, Петр Иванович, эту затею - обличать правителей. Рискованно! Они придут в ярость и расстреляют тебя.

Но Соколов не внял голосу друга. Больше того - он обиделся на него: «Вы ничего не понимаете... Надо бороться».

Когда расстреляли Ягodu, Хозяин дал некоторое послабление Политическим заключенным, сократив им сроки наказания. Попал под милость Сталина и Петр Иванович Соколов. Его освободили из Карлага досрочно 9 апреля 1937 года.

Однако и на свободе он никак не мог ужиться со сталинизмом. Опять взялся за свою картину «Политбюро» и по доносу стукачей НКВД снова был арестован. На сей раз его не помиловали - в подвалах Лубянки он был расстрелян как враг народа, точная дата его гибели не установлена до сих пор.

Под стать П.И. Соколову своим характером был и художник Юло Соостер, которого арестовали в Таллине в декабре 1948 года «за попытку нелегального перехода государственной границы Советского Союза» якобы с группой бывших однокурсников. В 1950 году его приговорили к 10 годам

позже справедливо написала: «Юло никогда не понимал, как может искусство программироваться начальством. Он был абсолютно свободен. И ему казалось, что его загоняют в клетку, из которой он не мог найти выхода».

А чем не угодил сталинскому режиму Александр Леонидович Чижевский? Только тем, что он мыслил неординарно, связывал воедино несвязуемое, угадывал по бурям на солнце общественные волнения на земле и доказал возможность продолжительной жизни человека в космосе?

А сколько страшных трагических историй хранит Карлаг, когда только за слова о свободе личности в СССР прямо в степи расстреливали представителей творческой интеллигенции. Так, пала от пуля убийц НКВД в Долинке художница Вера Михайловна Ермолаева, скончался от голода и болезней в Корнеевке мастер кисти с мировым именем Генрих Фогелер.

Через Карлаг прошли тысячи великих муз. Среди них - друг по гимназии Л.И. Солженицына, мастер кисти Сергей Михайлович Ивашев-Мусатов, прототип художника «шарашки» Кондрашева в романе Александра Исаевича «В круге первом». Он был осужден в 1947 году за чтение крамольной повести Д. Андреева «Странники ночи». Целых семь лет содержался в Карлаге. Некоторые искусствоведы утверждают, что его лагерные работы не сохранились. Однако это не так. Узник Карлага, писатель Юрий Грунин в своей книги «Спина земли», рассказывая об Ивашеве-Мусатове, пишет: «Я храню сделанный им с меня карандаш».

С удивлением майор госпо-
зопасности Егоров упоминает в
отчете о работе агиткультбрига-
д. В Долинке в таком культурном
подразделении было всего шесть
человек, но они дали свыше пя-
тидесяти концертов. И выступали
не только на клубной сцене, но
и на полевых станах, зерновых
токах во время посевных кампа-
ний и уборочной страды. Декора-
ции к спектаклям, концертам,
костюмы для крепостных акте-
ров разрабатывались в художе-
ственных мастерских Карлага в
Долинке.

С удивлением я узнал о том,
что в составе крепостных боль-
ших и малых театров находились
такие выдающиеся артисты,
как мать знаменитой балерины,
киноактриса Рахиль Мессерер-
Плисецкая, графиня Мариетта
Каппист, киноактриса Татьяна
Окуневская, возлюбленная ад-
мирала Колчака - художница и
поэтесса Анна Васильевна Тими-
рева-Книппер, ученица знаме-
нитой певицы Лидии Руслановой
- Антонина Иванова, скрипач
Анатолий Карпенчук и многие,
многие другие. А в художествен-
ных мастерских в Долинке от-
бывали свой срок не менее зна-
менитые мастера кисти - Вла-
димир Стерлигов, Юло Соостер,
Петр Соколов.

Офицеры Карлага смотрели
на муз-каторжан как на крепост-
ных. Знатных артистов можно
было выпросить у начальства
Темиртауский рабочий. - 2016. - 9

балетную группу, драмкружок
и заключенные, дружно заапо-
дировав.

Слава богу, в тот раз обошлось
без стукачей и доносителей. Ива-
нова благополучно, как мы зна-
ем, была освобождена из Карла-
га по просьбе своей наставницы
Руслановой в августе 1953 года.
Лидия Андреевна обратилась
лично к Георгию Константинови-
чу Жукову, который после смерти
Сталина стал первым заместите-
лем министра обороны СССР, и
тот вызволил из неволи подругу
Русланову.

Не молчали в злую эпоху ста-
линизма за колючей проволокой
Карлага и каторжане-художники.
В этом отношении, пожалуй, нет
более колоритной фигуры, чем
мастер кисти Соколов. Петр Ива-
нович родился в Москве, учился
в Париже и Петрограде. Его кар-
ьера вызывала зависть у коллег
- он дошел до должности глав-
ного художника Большого театра
Союза ССР.

Согласно личной учетной кар-
точке N5 90635 П.И. Соколов был
осужден в 1935 году на три года
лагерей. Осудили его за антисо-
ветскую агитацию и пропаганду,
так как он постоянно высмеивал
самого Хозяина и его ставленни-
ков. Он считал, что после убий-
ства Кирова в высших кругах
страны не стало мыслящих лю-
дей. Ему было жаль расстрелян-
ных верных ленинцев Зиновье-
ва. Каменева, он проклинал Яго-
ду. Соколов был знаком с Авелем

и заключенные, дружно заапо-
дировав.

Согласно личной учетной кар-
точке N5 90635 П.И. Соколов был
осужден в 1935 году на три года
лагерей. Осудили его за антисо-
ветскую агитацию и пропаганду,
так как он постоянно высмеивал
самого Хозяина и его ставленни-
ков. Он считал, что после убий-
ства Кирова в высших кругах
страны не стало мыслящих лю-
дей. Ему было жаль расстрелян-
ных верных ленинцев Зиновье-
ва. Каменева, он проклинал Яго-
ду. Соколов был знаком с Авелем

Судьба к Соостеру была более
благополучна, чем к Соколову. Он
готовотворил Никиту Сергеевича
Хрущева за то, что тот развенчал
культ личности Сталина, раскрыл
тайну его преступлений против
народа. Именно благодаря све-
жему ветру демократических пе-
ремен Ю. Соостер был досрочно
освобожден и реабилитирован в
1956 году. Он был счастлив, что
ему удалось устроиться и жить в
Москве, где он познакомился и
дружил с Булатом Окуджавой и
Эрнстом Неизвестным.

Как много сделал Хрущев для
освобождения политических
заключенных, так много «дров
наломал», пытаюсь руководить
искусством и литературой. На
выставке в Манеже у Юло спро-
сили про одну из картин: «Это что
такое?». Он ответил: «Это лунный
пейзаж». Стоявший рядом Хру-
щев начал кричать на Юло: «Я
тебя за границу вышлю, я тебя в
лагерь отправлю!». Юло хладно-
кровно сказал: «Я там уже был».

Л. Соостер, супруга художника.

Л. Соостер, супруга художника.

Л. Соостер, супруга художника.

земли», рассказывая об Иваше-
ве-Мусатове, пишет: «Я храню
сделанный; им с меня карандаш-
ный набросок. Короткие легкие
штрихи... Такого графического
мастерства и индивидуальности
стиля я еще не встречал». Рису-
нок был сделан 11 февраля 1951
года на первом лагпункте перво-
го отделения Степлага.

А.И. Солженицын в своей кни-
ге «Архипелаг Гулаг» вспоминает
о художнике Ивашеве-Мусатове
в связи с рассуждениями о
тлетворном влиянии лагерей
на осужденных. Он ссылается
на его высказывания о том, что
от самого заключенного в этих
ужасных условиях зависело: сде-
латься животным или остаться
человеком.

Великий прозаик А.И. Солже-
ницын об Ивашеве-Мусатове
написал, что тот не знал одного
состояния - равнодушия...

Это же можно сказать почти
обо всех музах Карлага, кото-
рые упорно и настойчиво в са-
мых жестоких условиях лагерей
несли большую культуру в степь,
показывая местным жителям на
высоком художественном уров-
не классические пьесы, знакомя
их с опереттами и даже опера-
ми знаменитых композиторов,
устроивая выставки талантливых
картин. Безусловно, музы Кар-
лага оставили глубокий след в
душах тех, кто соприкасался с их
культурой, искусством, литерату-
рой.